

Это же совсем другое дело, раньше, если бы кто-то толкнул его, он не только толкнул бы в ответ, но ещё и заставил бы того подняться и толкать снова и снова. А теперь что за обстановка? Мы же сейчас в девятом классе, а не в третьем!

Пусть сам берёт, это всё твои дурные привычки, ты его и избаловал. Этот паренёк Янь Ханьтан был совершенно бесшабашным. Рос настоящим хулиганом, а познакомились мы с ним по чистой случайности. Когда я только поступил в школу и покупал на улице ватное одеяло, то подобрал десятирублёвую купюру — она принадлежала этому парню, и я тут же вернул её ему. Позже выяснилось, что мы учились не просто в одной школе, но даже в одном классе, так за разговорами и сошлись.

Глядя на то, как Фэн Жань опустил голову и о чём-то глубоко задумался, я подумал, что нельзя же перегибать палку. Всё-таки я мужчина, и хотя для ребёнка такое поведение простительно, в сумме за две жизни мне уже почти сорок лет, так что вести себя подобным образом я не мог.

— Ладно, пошли!

Бросив это Янь Ханьтану, я взял школьную сумку Фэн Жаня и зашагал вперёд, а он поплетелся сзади.

Чёрт побери, клянусь, этот гад только что точно ухмыльнулся! Правда, лишь на миг, а потом снова поджал губы. Бессовестная ты скотина.

После прихода в школу обычно я бегал по всей территории, а он вёл себя тихо. И надо сказать, современные дети в таком возрасте только и думают, что о всякой ранней романтике! А Фэн Жань... Учился он отлично, лицом вышел очень симпатичным, так что к нему почти каждый день кто-то приставал с вопросами, причём в основном девочки. Он уже успел стать всеобщим врагом местных парней. Сам Фэн Жань, казалось, ничуть об этом не беспокоился, просто у него совсем не было терпения: когда желающих задать вопрос становилось слишком много, он просто принимался за собственную книгу и ничего никому не объяснял. Отношения с людьми у него испортились до предела. Всё остальное время этот парень только и делал, что читал и писал, до одури скучно.

Что до меня... В родной деревне мои оценки ещё куда ни шли, но здесь, в городе, они уже ничем не выделялись. Особого стремления к знаниям у меня не было — лишь бы сдавать на проходной балл, а всю славу родителям пусть приносит Фэн Жань! Я же для себя решил окончательно забросить учёбу и отрываться по полной, наверстывая всё то, чего был лишён в прошлой жизни.

— А теперь я попрошу кого-нибудь из учеников ответить на вопрос.

Учитель у доски открывал и закрывал рот, точь-в-точь как жаба, и мои веки неудержимо потянуло вниз. Я оглянулся: у Фэн Жаня вид был на редкость бодрый. Ну надо же, этот паренёк киснет только тогда, когда я ему нужен, а стоит обойтись без меня — сразу расцветает.

— Эй, ты чего! Учитель просит тебя ответить на вопрос! — сосед по парте яростно ущипнул меня за бедро.

Ай, больно!

— Ученик Фэн Лу, не могли бы вы рассказать, как знаменитый в истории император Канси взошёл на престол?

Спросил учитель с каменным лицом.

Чёрт, откуда мне знать?

Раньше я ведь учился по естественному профилю. Неужели нынешним ученикам средней школы тоже преподают столь глубокие исторические тонкости?

Фэн Жань сидел прямо передо мной. Он придвинулся к моей парте, поставил учебник вертикально и ручкой стал подчёркивать мне правильный ответ.

Ишь чего удумал, думал, я стану пользоваться его подсказкой? Ха!

Когда учитель рассаживал учеников, я вовсе не горел желанием сидеть с этим пареньком, но преподаватели, казалось, испытывали к нему какую-то особую жалость. Зная, что его здоровье требует моего присмотра, с самого начала учёбы моя парта неизменно оказывалась где-то поблизости — спереди, сзади или по бокам от него. Каждый раз на уроке он делал вид, что весь мир ему безразличен, и усердно слушал объяснения, а я вовсю предавался всяким шалостям. Но стоило учителю приблизиться, как этот парень тут же спешил меня предупредить. Только посмотрите на него, ханжа несчастный: вся забота лишь напоказ! Если он сам действительно внимательно слушал объяснения, откуда бы ему знать, чем занимаюсь я?

— Ученик Фэн Лу, вы что, не знаете?

Учитель уже терял терпение, глядя на меня со сдвинутыми бровями.

— Знаю. Он убил собственного отца и так взошёл на престол.

Лениво ответил я. Не спрашивайте, почему я ляпнул именно это — просто услышал краем уха от болтавших о чём-то людей, вот и решил отделаться первым попавшимся ответом.

— Ученик Фэн Лу, раз не знаете, нечего молоть чепуху. Марш в угол, стоять и зубрить этот абзац! Пока не выучишь, с места не сойдёшь.

Мда, в те времена наказание в виде стояния в углу всё ещё практиковалось.

Я неторопливо поплёлся в конец класса. Фэн Жань всё это время не сводил с меня глаз — казалось, его глубоко задело, почему я даже не взглянул на его учебник. Он то заглядывал в собственную книгу, то снова переводил взгляд на меня.

— Ученик Фэн Жань, ответьте-ка вы!

Учитель продолжил вызывать учеников.

Фэн Жань неторопливо дочитал строки из учебника и медленно опустился на стул. Выражение лица учителя мгновенно сменилось с разочарованного презрения на восхищение и нежность. А когда он снова посмотрел на меня, то вдруг выдал: «И ведь мать у них одна, так почему же такая пропащая разница?»

Хлоп!

Только не вините меня: стоило мне услышать, что мы с этим парнем от одной матери, как на душе стало противно. Слишком уж это марало мою маму.

<http://bllate.org/book/24995/2955813>